

**И.Н.Половинкина,
Ю.В.Сподина,
Е.Н.Нырков**

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК 2007

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

И.Н.Половинкина,
Ю.В.Сподина,
Е.Н.Нырков

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ
НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ**

Учебное пособие

Красноярск
СибЮИ МВД России
2007

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Рецензенты: начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России к.ю.н., доцент И.А.Шкареденок;

начальник отделения судебно-правовой защиты отдела правового обеспечения ГУВД по Красноярскому краю капитан милиции Д.В.Рачковский.

Учебное пособие подготовлено коллективом авторов:

И.Н.Половинкина, к.ю.н. – реферат, раздел 1; Ю.В.Сподина – введение, раздел 2, заключение; Е.Н.Нырков – список рекомендуемой литературы, сбор и обобщение эмпирического материала.

Половинкина, И.Н.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения : учебное пособие / И.Н.Половинкина, Ю.В.Сподина, Е.Н.Нырков. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – 68 с.

В пособии изложены условия, основания возникновения обязательств из неосновательного обогащения. Сделана попытка провести анализ правовых норм и судебной практики по делам, связанным с неосновательным обогащением, с целью выявления наиболее часто встречающихся проблем правоприменения. В пособии подробно изучается история развития правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения, что так же актуально, как и исследование современного состояния права, т. к. способствует более полному пониманию природы данного правоотношения.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2007.

© И.Н.Половинкина, Ю.В.Сподина, Е.Н.Нырков, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ, ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	7
1.1. Обязательства из неосновательного обогащения в Древнем Риме	7
1.2. <i>Condictio</i> в дореволюционном гражданском праве	9
1.3. <i>Condictio</i> в зарубежном гражданском праве (на примере законодательства Великобритании, Франции, ФРГ).....	13
Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИНЕМЕНИЮ НОРМ О ВОЗВРАЩЕНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ.....	21
2.1. Понятие неосновательного обогащения.....	21
2.2. Условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения	25
2.3. Основания возникновения обязательств	28
2.4. Соотношение кондикционного требования с другими требованиями	33
2.5. Предмет обязательства, возникающего из неосновательного обогащения	40
2.6. Содержание обязательств, возникающих из неосновательного обогащения	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
Контрольные вопросы	64
Рекомендуемая литература.....	65

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.
ОВД – органы внутренних дел.

ВВЕДЕНИЕ

Правовой институт обязательств, возникающих из неосновательного обогащения, в настоящее время является одним из самых неисследованных институтов современного гражданского права, несмотря на то что данный институт относится к числу гражданско-правовых институтов, известных всем развитым правовым порядкам.

Неосновательное обогащение, как основание возникновения внедоговорного обязательства, обсуждалось еще римскими юристами.

В российском дореволюционном законодательстве отсутствовали нормы о неосновательном обогащении, однако теория и практика исходили из необходимости применения общих правил о возврате неосновательно полученного.

Российское гражданское законодательство предусматривает условия и основания возникновения обязательств из неосновательного обогащения, порядок возврата неосновательно полученного. Этому посвящено восемь специальных норм гражданского кодекса, составляющих главу 60, кроме того, в кодексе содержатся еще ряд норм, в которых идет речь о необходимости возврата неосновательно полученного.

Несмотря на то что в теории гражданского права существуют некоторые исследования по данному вопросу, на наш взгляд, этого недостаточно для полного понимания сущности обязательств, возникающих из неосновательного обогащения. Практическое применение норм о неосновательном обогащении затруднительно в связи непониманием некоторых вопросов, в частности четкого определения предмета данных обязательств и оснований их возникновения.

На практике часто происходит смешение кондикционного обязательства с похожими на первый взгляд обязательствами, возникающими из конкретных правоотношений, как-то: виндикационным или деликтным. На наш взгляд, это недопустимо, так как обязательства из неосновательного обогащения носят субсидиарный характер, и

требования по ним могут быть предъявлены только в том случае, когда нет оснований для предъявления иного требования, а также при наличии оснований, предусмотренных законодательством, для предъявления именно кондикционного требования. Конкуренция требований недопустима.

Невозможна также замена договорного обязательства кондикционным.

В настоящем учебном пособии сделана попытка провести анализ правовых норм и судебной практики по делам, связанным с неосновательным обогащением, с целью выявления наиболее часто встречающихся проблем правоприменения. В пособии подробно изучается история развития правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения, что, на наш взгляд, так же актуально, как и исследование современного состояния права, так как способствует более полному пониманию природы данного правоотношения.

Глава 1.
**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО
ОБОГАЩЕНИЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ,
ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
И СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**1.1. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ
В ДРЕВНЕМ РИМЕ**

Обязательства из неосновательного обогащения были известны со времен Древнего Рима. Они относились к *obligationes quasi ex contractu* (Inst.3.27). Прежде всего это были *condictiones sine causa*, в широком смысле слова *condictio* вела свое начало от *legis actio per conditionem* – абстрактный иск *strict juris*, идущий на *dare oportere*. Иск древние римляне применяли при *mutuum*, в литтеральных контрактах, при *stipulatio*. Этот иск был возможен и в тех случаях, когда кто-либо без основания обогащался за чужой счет, когда кто-либо владел чужой ценностью *sine causa*.

Вместе с тем при дарении и безвозмездной ссуде, например, одно лицо неизбежно обогащается за счет другого, и тем не менее обязательства из неосновательного обогащения не возникают. Римские юристы не объяснили данного вопроса, однако установили следующие случаи неосновательного обогащения:

- (1) *condictio indebiti* – уплата несуществующего долга;
- (2) *condictio ob causam datorum* или *condictio causa data causa non secuta* – я дал вам что-либо с тем, чтобы вы со своей стороны что-либо исполнили, *при исполнении отпадает causa* для дальнейшего удержания вами переданного;
- (3) *condictio ob injustam* или *ob turpem causam* – передано что-либо для цели, запрещенном законом (*causa injusta* – уплачены проценты, превышающие норму, установленную законом); либо для цели, противной нравственности (*causa turpis*);
- (4) остальные случаи, которые нельзя было квалифицировать по первым трем основаниям, назывались *condic-*

tiones sine causa (например, займ у малолетнего: сам договор займа является недействительным, но взявший деньги обогатился sine causa).

Рассмотрим некоторые из них.

1. *Conditiones sine causa.*

А.С.Кривцов в книге «Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве» в параграфе «*Sine causa*» или «*nulla causa*» писал, что традиционно в теории рассматривалась лишь положительная функция каузального момента, вместе с тем необходимо учитывать и то, что определенные последствия связаны правом в объективном смысле с совершенным отсутствием, или с теми или другими дефектами, выпадающими на ее долю, – другими словами, тем самым он указывал на необходимость рассмотрения отрицательной функции каузального момента.

Так, если переход имущественной ценности из рук в руки не удовлетворяет требованиям, которые установлены относительно такого перехода в законе, то для увеличения сферы имущественного обладания одного лица за счет другого нет достаточного «правового основания».

Подобного основания не будет во всех тех случаях, когда кредитор получил от должника исполнение лежащей на этом последнем обязанности, а взамен не предоставил ему никакой выгоды в виде эксперимента.¹

2. *Condictio indebiti.*

Как отмечал в работе «Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве» А.С.Кривцов, предшествующий кондикции переход имущества от одного лица к другому носит вид взаимного соглашения между сторонами. Концидент обязан доказать, что обязательство отсутствует. Одного этого доказательства недостаточно. А.С.Кривцов замечает, что разумный человек не станет платить несуществующие долги.

¹ Кривцов, А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве / А.С.Кривцов. – М., 2003.

Необходимо доказать, что имела место ошибка (error) (то есть субъект ошибался, полагая, что должен).

Кроме этого условия, доказательств ошибки концидента не требовали. Существовала *praesumptio iuris* в пользу существования такой ошибки.

Если контрагент в сделке называет свои действия действиями по уплате долга, то, пока не доказано обратное, следует полагать, что намерение уплатить (*animus solvendi*) являлось в данной сделке решающим предположением.

Соответственно, как только будет доказано отсутствие погашаемого обязательства, нельзя предположить иного, чем то, что уплата имела в своей основе ошибку (error) относительно наличия обязательства.

Презумпция в пользу ошибки у концидента на том и основана, полагает А.С.Кривцов.

Ответчик должен был доказывать отсутствие ошибки. Однако в римском праве было необходимо доказать не только наличие ошибки, но и уважительную причину ее совершения. При уплате недолжного, возникало новое экономическое отношение, разрушить которое можно было только при наличии серьезных причин.

Таким образом, ошибка должна была быть оправданной. А.С.Кривцов назвал данный принцип «принципом инерции».

1.2. CONDICTIO В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

К.П.Победоносцев в томе третьем «Курса гражданского права» писал, что могут быть случаи передачи, совершившейся с целью отчуждения, в которых оказывается, что передача, хотя и намеренная, совершалась по ошибке и неведению, что предполагавшееся при передаче юридическое ее основание и сознание обязанности являлись ошибочными, неправильными, недействительными.

В римском праве такие иски о возврате неосновательно полученного назывались кондикции, или, как пишет

К.П.Победоносцев, иски о возвращении неподлежаще переданного имущества. В дореволюционном праве упоминались три вида кондикций:

- возвращением даром уплаченного;
- возвращением переданного за неоправдавшейся целью соглашения;
- возвращением по незаконности или безнравственности основания передачи.

В дореволюционном законодательстве предусматривался возврат переданного или уплаченного без всякого законного основания, без всякого долга и обязанности.

При этом то, что подлежит возврату, должно было быть получено по ошибке или вследствие неведения, при этом закон допускал в равной степени и неведение закона и законного свойства отношений, и неведение и ошибку относительно факта. Достаточным являлось неведение со стороны передающей: основание иска о возвращении не изменялось, если не было неведения со стороны, принявшей передачу или уплату, причем это обстоятельство имело существенное значение в определении меры ответственности по иску, так как тот, кто принял исполнение по мнимому обязательству добросовестно, отвечал при возвращении принятого в меньшей мере, чем тот, кто знал, что обязательство мнимое со времени получения уплаты.

Возвращение напрасных полученных

Право требовать излишне уплаченные денежные средства косвенно признавалось в кассационном решении 1896 г. №1191.¹

Арендатор после сгорания арендованного завода продолжал вносить арендную плату, но через некоторое время стал требовать соразмерного ее изменения и требовать обратно уплаченные деньги. Суд отказал в этом требовании, признав получение денег добросовестным их владельцем и усмотрев в действии плательщика отказ от права исполнения договора. Сенат указал, что добросовестный владелец

¹ Победоносцев, К.П. Курс гражданского права : в 3 т. / К.П.Победоносцев ; под ред. В.А.Томсинова. – М., 2003. – Т.3.

все-таки обязан возвратить имущество неправого владения и что безмолвное действие плательщика не могло служить доказательством отречения, которое требовало явственного выражения.

К.П.Победоносцев, однако, не был согласен с решением Сената, полагая, что вопрос в приведенном случае не исчерпывается соображением ни о владении, ни об отречении.

Дело в том, писал К.П.Победоносцев, что раз уплачено, логично требовать назад, ссылаясь разве на ошибку, вследствие которой платеж последовал.

В приведенном деле ошибки быть не могло, так как тот факт, что завод сгорел, был известен плательщику, только он еще не решил основать на этом факте иск об уменьшении ценности имущества и производил полный платеж сознательно. Едва ли возможно, пишет К.П.Победоносцев, последующему соглашению его о неуместности этих платежей придавать обратную силу и возводить начало этого соглашения к моменту пожара на заводе, когда истец своими действиями, то есть платежами, выразил противоположное сознание о своей обязанности платить полностью.

В кассационных решениях 1876 г. №253 и №324 и 1879 г. №46 было высказано, что «никто не может обогащаться за чужой счет и что это начало не должно быть нарушаемо».

В ст.574 ст. Законов Гражданских было сформулировано общее правило, случаи применения которого не исчерпывались постановлениями закона, изложенными в ст.ст.575-689 тех же законов, и налагало на лицо, получившее без воли хозяина то, что ему не следовало, или обязанное что-либо выдать или исполнить и удержавшее или не исполнившее того, к чему было обязано законом, судебным решением или договором, во вред или с причинением убытка другому – обязанность по требованию последнего, доставить вознаграждение (кассационное решение 1883 г. №32).

Как полагал К.П.Победоносцев, уничтожение договора до истечения срока за неправильности, обозначенные в

ст.1529, прекращая дельнейшее действие договора, не уничтожает последовавших по этому договору дальнейших отношений по имуществу и ценностей, передававшихся между сторонами; оно никак не должно служить и обогащению одной стороны на счет другой, например правом на удержание имущества, полученного на основании уничтоженного договора. Таким образом, с уничтожением договора соединяется восстановление каждой стороны в состояние, предшествовавшее договору, и возвращение каждому того, что ему принадлежало. Так, если по договору земля сдана в аренду из выстройки на 8 лет, а по выстройке задолго до этого срока договор уничтожен, то арендатор, лишаясь с землей и строения, не лишен права требовать за него вознаграждения от хозяина (кассационное решение 1876 г. №519; 1873 г. №881; 1874 г. №719).

В договорах исполнение одной стороной принятых обязательств обязывает другую сторону к вознаграждению или к возвращению полученного независимо от признания или непризнания за договором силы на будущее время, так как по основному началу гражданского права никто не имеет права воспользоваться безвозмездно и без согласия хозяина чужим имуществом (кассационное решение 1872 г. №1266).

К.П.Победоносцев писал, что если истец, не доказав заключение договора, докажет переход к ответчику какой-либо ценности, то ответчик обязан доказать или платеж за нее денег, или существование у него другого законного права на удержание ценности без платежа, по ст.574 Законов Гражданских, согласно которой безвозмездный переход ценностей не предполагался, а должен был быть доказан (кассационное решение 1878 г. №2-03, 232, 233). Из этого вывода следовало, что при выдаче расписки в получении вещей или ценностей необходимо всегда указывать, по какому основанию имущество передано и к какому обязательственному отношению принадлежит.

Возможно, полагал К.П.Победоносцев, и принятие вещей, предварительно оплаченных, в качестве исполнения

со стороны лица, уже получившего валюту из рук в руки без расписки.

Если же в принятии вещей дана расписка, то она может в руках другой стороны являться основанием иска.¹

1.3. CONDICTIO В ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ, ФРГ)

В зарубежном гражданском праве согласно принципам общего иска о неосновательном обогащении необходимым требованием признания иска кондикционным является констатация факта перехода определенного имущества из сферы одного лица в сферу другого, то есть установление факта, что имело место уменьшение имущества истца из-за соответственного увеличения имущества ответчика. Сюда же зарубежная судебная практика относит иски из посягательства на чужие права. Например, специалист по генеалогии сообщил находящемуся в неведении лицу о существовании у него родственных связей с усопшим завещателем, и у того тем самым появилась возможность реализовать свои наследственные права путем виндикационного иска. Но если он откажется платить требуемое специалистом вознаграждение за предоставленную информацию, получив по решению суда причитающуюся ему часть наследства, то специалист по французскому законодательству может подать на наследника иск «*action de in rem verso*», чтобы возместить стоимость этой информации.²

Так же, ирригационная компания, использующая трубопровод истца для распределения воды между потребителями, должна уплачивать ему вознаграждение. Иск при этом будет основан, судя по решению Кассационного Суда, непосредственно на «принципе справедливости, со-

¹ Победоносцев, К.П. Указ. соч.

² Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К.Цвайгерт, Х.Кетц. – М., 1998. – Т.2.

гласно которому никто не может без законного основания обогащаться за счет другого».

Вместе с тем К.Цвайгерт и Х.Кетц отмечают, что кондикционный иск во французском праве *всегда* носит субсидиарный характер: например, Апелляционный Суд Парижа отказал в иске о неосновательном обогащении обладателю патента на том основании, что этот иск по отношению к предусмотренными специальными нормами закона иску (в данном случае просроченному) из нарушения патентных прав является применяемым субсидиарно.

Второе условие кондикционного иска по французскому праву – отсутствие законного основания (*sans cause legitime*). (Аналогичное условие закреплено и в немецком законодательстве).

Основной случай здесь, когда в основе сделки не лежит действительный договор. Как полагают К.Цвайгерт и Х.Кетц, по французскому праву требование истца о возврате неосновательного обогащения будет отвергнуто, если ответчик сможет доказать, что он получил выгоду от исполненного на основании договора, заключенного им с третьим лицом, или благодаря существованию между ним и третьим лицом правомерных обязательственных отношений, основанных на законе. Если ни того ни другого нет, то нет и законного основания (*cause legitime*), которое могло бы служить оправданием для увеличения имущественной выгоды ответчика.

Одновременно с условием *cause legitime* во Франции существуют несколько дополнительных условий, которые еще более ограничили сферу применения общих исков из неосновательного обогащения.

Эти условия во французском праве называются «субсидиарность иска *de in rem verso*». В данном случае необходимо подчеркнуть «вторичный» характер права требования, вытекающего из неосновательного обогащения. Иск *de in rem verso* уступает таким претензиям, которые можно предъявить, руководствуясь иными правовыми основаниями.

Принцип субсидиарности имеет значение для тех случаев, когда претензия истца из договора либо другого законного основания не может быть предъявлена ответчику.

Французские авторы обосновывают иск *de in rem verso* соображениями справедливости. Эйсмейн, например, пишет, что «иск *de in rem verso* служит в нашем праве как средство заполнения лакун, позволяя добиться возмещения ущерба в тех случаях, когда это диктуется чувством справедливости». Руа отмечает, что «в основе судебной практики, касающейся неосновательного обогащения, лежит не что иное, как принцип естественного права, принцип равенства исполнения взаимных обязательств».

В праве Великобритании действует принцип, согласно которому «каждый человек должен считаться знающим закон, в противном случае невозможно было бы определить рамки, в которых незнание закона считалось бы извинительным». Этот принцип, изложенный судьей Элленбора, положил начало общепризнанному принципу общего права, согласно которому не подлежит возврату недолжно уплаченное в пользу ответчика, если он, добросовестно заблуждаясь, потребовал у истца вернуть долг, которого в действительности не существовало, а тот признал обязательства уплаты этого долга справедливыми, неверно оценил их с правовой точки зрения и поэтому ошибочно посчитал себя связанным обязательствами по его погашению.

К.Цвайгерт и Х.Кетц указывают, что в английском праве следует придерживаться точки зрения о том, что правовую защиту со стороны государства не следовало бы предоставлять в тех случаях, когда нарушены нормы закона и морали. Это подтверждается решением по делу Лорда Мэнсфилда: «Ни один суд не окажет помощи человеку, который действует вопреки закону и нормам морали»¹.

В Англии нет ответственности из «квази-договора» (*quasi-contract*).

¹ Дело Лорда Мэнсфилда в решении *Holnam v. Johnson* (1775) (Cowp. 341 98 Eng. Rep 1120).

С 1966 г. судебной практикой и доктриной был выработан единый подход, основанный на существовании общего принципа ответственности за неосновательное обогащение (*unjust enrichment*). Кроме того, на данном принципе основано самостоятельное «право реституции» (*law of restitution*), отличное от договорного и деликтного права. Как и *condictio* в Древнем Риме, иск был направлен на возврат денег или вещи – не имеет значения, был ли это займ, денежный штраф или сумма, подлежащая погашению по решению суда.

Второй вид иска о неосновательном обогащении в английских судах – это иск об отчетности (*action of account*). Его может предъявить истец, который исполнил свои обязательства в пользу ответчика ошибочно или на основании недействительного договора по причине отсутствия встречного удовлетворения (*consideration*).

Третий иск – это иск *indebitatus assumpsit* (иск об убытках из неисполнения подразумеваемого обязательства). Эта исковая формула послужила основой для возврата денежных средств, уплаченных истцом ответчику по ошибке, под угрозой или во исполнение «иска о неосновательном обогащении» (*action for money had and received*). Единая основа для всех типов исков была разработана судьей Мэнсфилдом в знаменитом деле *Moses v. Macferlan* (1760) 2 Burr. 1005, 97 Eng. Rep. 676.

Ответчик обязался письменно не предъявлять истцу как индоссанту векселя регрессных требований. Однако позднее слово нарушил, опротестовал вексель и добился решения, в котором суд заявлял, что не может принимать во внимание побочные договоренности по данному векселю. Истец, действуя на основе этого решения, предъявил, в свою очередь, иск ответчику о возврате денег в Суде Королевской скамьи. Судья Мэнсфилд удовлетворил иск, квалифицировав его как «иск о неосновательном обогащении» («*action for money had and received*»). В качестве обоснования иска он привел следующие соображения: «Если обязательство об обратной выплате, принятое на себя должником, носит связывающий характер с точки зрения

естественной справедливости, то закон предполагает наличие долга и предоставляет исковую защиту по праву справедливости в деле истца, как бы из договора (из квазидоговора – по терминологии римского права)... сутью такого рода исков является то, что ответчик в зависимости от обстоятельств дела обязан вернуть деньги, будучи связанным узами естественной справедливости и на основании права справедливости».

Однако дело судьи Мэнсфилда подверглось серьезной критике. Выводы судьи называли доктринерством, которое преподносится в виде не лишенных привлекательности формулировок типа «справедливость между людьми» (*justice between man and man*), «благонамеренная рассеянность мысли» (*well-meaning sloppiness of thought*), а Хэнбьюри (*Hanbury*) написал, что судья Мэнсфилд в деле *Moses v. Macferlan* пересек очень узкий мостик, «который ведет с прочной почвы подразумеваемого договора к сыпучим пескам естественной справедливости».

Принцип неосновательного обогащения в Англии предполагает три условия:

- 1) ответчик должен обогатиться путем получения выгоды;
- 2) выгода должна быть получена за счет истца;
- 3) как следствие этого, было бы неправомерно позволить ответчику удерживать эту выгоду.

Вместе с тем К.Осакве¹ выделяет семь реквизитов (условий) возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве:

- наличие обогащения;
- обогащение за счет другого лица;
- осведомленность (*knowledge*) об обогащении приобретателя (ответчика);
- сознательное (*conscious*) получение (*acceptance, receipt*);

¹ Осакве, К. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве: основополагающие принципы и правовая политика / К.Осакве // СПС КонсультантПлюс.

- сбережение (retention) или присвоение (appropriation) обогащение приобретателем (ответчиком);
- непосредственность (immediacy directness) обогащения приобретателя (ответчика);
- наказуемость неосновательного обогащения, то есть признание законом права потерпевшего (истца) на реституцию (recoverability). Первые шесть условий необходимы для признания данного обогащения неосновательным.

Однако лишь факт, что приобретенное обогащение признано неосновательным, не порождает автоматически право потерпевшего на реституцию. Для возникновения права на реституцию необходимо наличие седьмого реквизита, то есть признания законом права потерпевшего на реституцию. Признавая право потерпевшего на реституцию, суд может отказать в реституции, уменьшить ее размер в зависимости от наличия законно признанных оснований для уменьшения или недопущения реституции (defenses). Таким образом, англо-американскому праву известна категория неосновательного обогащения, не подлежащего возмещению.

Иск о реституции в англо-американском праве, по мнению профессора Оксфордского университета Питера Биркса, подлежит анализу путем ответа на пять вопросов:

1. Имело ли место обогащение? (Понятие, состав и непосредственное обогащение).

2. Было ли обогащение за счет истца? (Соотношение обогащение ответчика и умаление имущественной сферы истца).

3. Является ли обогащение неосновательным? (Теория сингулярных кондикций: поименованные основания неосновательности обогащения: отсутствие намерения истца передать обогащение ответчику; искаженное намерение истца передать обогащение ответчику; соображения правовой политики (правопорядка – Public Policy Factor)).

4. Признает ли закон право истца на реституцию? (Наказуемость неосновательного обогащения).

5. Существуют ли законно признанные основания для уменьшения размера реституции или прекращения права истца на реституцию?

В Германии часто высказывается точка зрения, что при предъявлении исков о неосновательном обогащении лишь в последнюю очередь руководствуются соображениями справедливости. В качестве аргументов ссылаются на то, что право требования из неосновательного обогащения возникает, когда передача имущества не может «по какой-либо особой причине быть оправданной, то есть противоречит принципу справедливости»¹.

Наглядным примером может служить случай, когда с формально-юридической точки зрения и согласно «принципу абстракции» переход имущества получателя правомерен. Но в конечном счете оно не может удерживаться им, поскольку это должно было бы противоречить основной цели справедливого регулирования экономических отношений. И здесь праву следовало бы предоставить возможность потребовать компенсации, чтобы в максимальной степени залечить раны, которые «оно само наносит»². Сравнительно-правовые исследования показывают, что право неосновательного обогащения успешно применяется даже там, где вообще неизвестен принцип абстрактности распорядительных сделок. Из судебных решений вытекает, что цель исков о неосновательном обогащении, как правило, заключается в требовании возврата денег или стоимости сэкономленных ответчиком расходов в результате оказанных ему истцом услуг без законных на то оснований, а также выгоде, которую он получил благодаря нарушению прав истца.

Не случайно фон Каммерер справедливо заметил, что право обратного требования того, кто ошибочно отправил товар не по назначению, кто дважды оплатил один и тот же счет или совершил предоплату по еще не заключенному договору... того же достоинства, что и иски о погашении

¹ Enneccerus/Lehmann, *Recht der Schuldverhältnisse*, 1954, §220, I.

² *Dernbtf Biirgerliches Recht* II 23 [1906] 677 f.

займов или о возврате уплаченного по расторгнутому договору».¹

В немецком законодательстве, как отмечали К.Цвайгерт и Х.Кётц, применение иска из неосновательного обогащения явно ограничено, так как иск *de in rem verso* создает крайне нелепые и запутанные отношения. Границы применения иска *de in rem verso* устанавливаются судебной практикой.

Это представляется верным с точки зрения правовой политики, так как вполне оправдан принцип, согласно которому даже в договорных отношениях стороны не вправе рассчитывать на получение выгоды, опираясь на взаимное доверие. Второй аргумент – иск *de in rem verso* ведет к двойной ответственности ответчика, который должен возмещать ущерб как истцу, так и третьему лицу. И наконец, существует опасность того, что в случае удовлетворения непосредственного права требования к ответчику по иску *de in rem verso* вполне оправданные претензии третьей стороны к истцу не будут приняты во внимание. Кроме того, отказ в признании иска *de in rem verso* может привести в ряде случаев к несправедливым последствиям, особенно когда третья сторона действует в интересах ответчика безвозмездно, как часто бывает при тесных семейных отношениях. Иногда здесь могут оказать помощь суды, которые рассматривают действие третьего лица как действие представителя ответчика или действующего за того, «кого это касается». Однако неоправданному расширению сферы действия этих институтов они должны были предпочесть в подобных исключительных случаях предоставление возможности прямого иска, если при этом в соответствии с обстоятельствами конкретного дела не наносится ущерб интересам как третьего лица, так и ответчика.

¹ Цвайгерт, К. Указ соч.

Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИНЕМЕНИЮ НОРМ О ВОЗВРАЩЕНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

2.1. ПОНЯТИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Факт неосновательного обогащения порождает возникновение обязательства между субъектами гражданского правоотношения – должником и кредитором.

«Обязательство (*obligatio*) представляет собой правовые оковы, в силу которых мы принуждаемся что-либо сделать согласно законам нашего государства»¹.

Согласно теории гражданского права обязательства возникают из односторонней сделки, договора, деликта и квази-договора.

В зависимости от оснований возникновения обязательства принято делить также на договорные и внедоговорные. К внедоговорным обязательствам относятся деликтные, возникающие в результате совершения действий, причиняющих ущерб (вред) имуществу, здоровью, чести другого лица, и как бы договорные (квази-договорные), к которым, в свою очередь, относятся ведение чужих дел без поручения и обязательства, вытекающие из неосновательного обогащения. Таким образом, обязательство, возникающее из неосновательного обогащения, представляет собой внедоговорное, квази-договорное обязательство, осуществляемое параллельно с другими обязательствами. В цивилистической науке его называют еще кондикционным обязательством, по которому возможно предъявление в суд кондикционного иска о возвращении неосновательно сбереженного или приобретенного имущества. Как правило, такие обязательства возникают между двумя сторонами: потерпевшим и приобретателем имущества.

¹ Институты Юстиниана, 3.13

Обязательство из неосновательного обогащения является кондикционным обязательством, то есть направленным на восстановление имущественной сферы лица, за счет которого другое лицо неосновательно обогатилось. Кондикционные обязательства характеризуются как охранительные и служат гарантией от нарушений имущественных прав, гарантией для создания механизма защиты этих прав в случае их нарушения. Судебная практика при рассмотрении споров по искам из неосновательного обогащения исходит из того, что возврат неосновательного обогащения является способом защиты нарушенного права, а не мерой ответственности.¹

Практическое значение имеют определение неосновательного обогащения, трактование предмета неосновательного обогащения, условий возникновения данного вида обязательств, особенности определения дохода, подлежащего возврату, и его размеров и другие положения.

В зависимости от того, как толкуются эти термины, определяется возможность применения норм о неосновательном обогащении к конкретным правоотношениям.

В толковании норм, регулирующих возврат неосновательного обогащения, особое значение имеет судебная практика.

Под термином неосновательное обогащение понимается приобретение или сбережение чужого имущества без правового основания. Например, перечисление денежных средств не на тот счет, передача имущества или перечисление денежных средств по договору, который был впоследствии расторгнут, или исполнение обязательств по недействительной сделке.

Обязательство из неосновательного обогащения является самостоятельным видом обязательств, имеющим свое специфическое содержание. Им оно отличается от других обязательств, таких как истребование вещи из чужого незаконного владения, возмещение вреда, взыскание испол-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 октября 2004 г. по делу №Ф08-5040/04.

ненного по договору и т.д. Требование о взыскании неосновательного обогащения может быть предъявлено совместно с другими требованиями или в замен их, то есть как самостоятельное (в зависимости от того, как истец определит для себя предмет и основание иска).

Возникновение данного обязательства также имеет свои особенности. Особенность предмета обязательства – это денежные средства или имущество, определенное родовыми признаками. При чем под термином «имущество», используемом в п.1 ст.1102 ГК РФ, следует понимать и имущественные права, о чем говорится в ст.1106 ГК РФ, а также все иные защищаемые правом материальные блага.

К основаниям приобретения или сбережения чужого имущества можно отнести не только основания, установленные законом, иными правовыми актами или сделкой, о чем говорится в п.1 ст.1102 ГК РФ, но и актами министерств и иных федеральных органов, в которых могут содержаться нормы гражданского права. Таким образом, п.1 ст.1102 ГК РФ, определяющий обязательство из неосновательного обогащения должен трактоваться расширительно. Этой точки зрения придерживается О.Н.Садилов¹, А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой² и др.

Итак, общее определение обязательству из неосновательного обогащения дано в п.1 ст.1102 ГК РФ, в соответствии с чем это обязательство, по которому лицо (приобретатель), в случае приобретения или сбережения имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований (неосновательного обогащения) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему указанное имущество.

Ю.К.Толстой предлагает доктринальное определение обязательства: в силу обязательств из неосновательного обогащения одна сторона – должник, в хозяйственной сфе-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. О.Н.Садилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1998.

² Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – Т.3.

ре которого произошло приобретение или сбережение имущества без правового основания, обязана передать это имущество лицу, за счет которого имело место это неосновательное обогащение, а в случаях, предусмотренных законом, иному управомоченному лицу, а другая сторона – кредитор имеет право требовать передачи ей указанного имущества.¹

Это определение существенно отличается от определения, данного в законе. В нем более широко трактуются основания возникновения обязательств, расширен круг субъектов, выступающих на стороне кредитора: это могут быть не только лица, потерпевшие от неосновательного обогащения другой стороны, но и другие лица, определенные законом. Это органы государственной власти, представляющие казну (финансовые органы, налоговые органы, органы таможенного надзора, антимонопольные органы и ряд других).

Однако существует и другое мнение относительно расширительного толкования субъектного состава обязательства. Иски, подаваемые в суд по поводу возврата неосновательного обогащения, например по недействительным сделкам, с последствиями односторонней реституции или недопущения реституции, являются не кондикционными, а конфискационными, в силу чего органы государственной власти, финансовые органы не могут выступать субъектами обязательства из неосновательного обогащения.² При этом не стоит забывать, что требования по обязательствам из неосновательного обогащения являются субсидиарными и могут вполне сочетаться с конфискационными требованиями и другими, определенными в ст.1103 ГК РФ.

¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – С.79.

² Ем, В.С. Гражданское право / отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд. – М., 2000. – Т.2.

2.2. УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Условиями возникновения обязательств из неосновательного обогащения являются:

1. *Обогащение за чужой счет* – получение чужого имущества или денег, а также использование чужого труда.

2. *Отсутствие правового основания.* Неосновательность обогащения устанавливается законом, иными правовыми актами, сделками, актами министерств и иных федеральных органов, в которых могут содержаться нормы гражданского права, о чем уже говорилось выше, а также обычаями делового оборота в соответствии с общими нормами гражданского законодательства.

3. *Добросовестность со стороны потерпевшего.* Если лицо, предоставившее имущество (работу), знало об отсутствии обязательства, оно не вправе требовать возврата или денежной компенсации предоставления (ст.1109 ГК РФ). На основании данной статьи не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

а) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное. В соответствии со ст.315 ГК РФ должник вправе исполнить обязательство до срока. Таким образом, при досрочном исполнении обязательства по договору по общему правилу факта неосновательного обогащения другой стороны нет. Однако при осуществлении сторонами правоотношения предпринимательской деятельности досрочное исполнение обязательств допускается только в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами, условиями договора или обычаями делового оборота. Следовательно, в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, по общему правилу положение п.1 ст. 1109 ГК РФ неприменимо.

Подлежит возврату также досрочно исполненное по сделке в случае невыполнения обязательства другой стороной, но только в том случае, когда присутствует добросовестность со стороны потерпевшего, например если не-

обходимость исполнения обязательства отпала, после того как было исполнено другой стороной, по независящим от воли сторон причинам. В данном случае можно говорить о неосновательном обогащении;

б) не подлежит возврату имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, то есть когда обязательство лишается исковой защиты, но только в силу подтверждения этого ответчиком. Следовательно, исполнение обязательства после истечения срока не будет являться неосновательным обогащением, если оно исполнено добровольно;

в) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию. Данное имущество не является неосновательным обогащением при условии добросовестности со стороны его получателей, а также при отсутствии счетной ошибки. При чем в данном случае действует презумпция добросовестности получателя средств – гражданина. Недобросовестность получателя доказывается в судебном порядке только при наличии умысла с его стороны или грубой неосторожности, простая неосторожность для установления его вины учитываться не должна;

г) денежные суммы и иное имущество, предоставленное во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Перечень ст.1109 ГК РФ не является исчерпывающим, как утверждает, О.Н.Садиков¹. Гражданский кодекс в дополнение к этому перечню относит и п.1 ст.951 ГК РФ, где в качестве неосновательного обогащения предусматривается излишне уплаченная часть страховой премии, которая все же не подлежит возврату, несмотря на то что договор в

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). – С.714.

части страховой суммы, превышающей страховую стоимость, является ничтожным.

Гражданский кодекс содержит и другие статьи, предусматривающие возможность возвращения неосновательно полученного или сбереженного.

Не может являться неосновательным обогащением имущество, переданное во исполнение обязательств, лишенных исковой защиты: возникающих из игр, пари; имущество, переданное с целью добиться противоправного, противонравственного результата (при ничтожной сделке).

Таким образом, добросовестность со стороны потерпевшего является условием возникновения обязательств их неосновательного обогащения, за исключением случаев, предусмотренных ст.1109 ГК РФ и иными нормами.

4. Для возникновения обязательств не важно, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Эти четыре условия порождают возникновение обязательств.

Таким образом, важно, чтобы приобретение или сбережение имущества не имело должного правового основания. Из сущности неосновательного обогащения вытекает правило о том, что, если основание, по которому было приобретено имущество, имело место, однако отпало впоследствии, можно говорить о неосновательном обогащении, но только с того момента, когда это основание отпало. Это правило имеет практическое значение, например при начислении процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Возможна и обратная ситуация, когда приобретение имущества не имело должного основания, но такое основание возникло впоследствии. В данной ситуации неосновательное обогащение возможно за прошлый период, за исключением случая, когда возникшее основание имеет обратную силу. Так, например, гражданин, не достигший пенсионного возраста, представил подложные документы, в результате чего ему была назначена пенсия. К моменту,

когда подлог был обнаружен, гражданин достиг пенсионного возраста. Основание для отказа в назначении ему пенсии отпало. В то же время с него могут быть взысканы неосновательно выплаченные суммы за годы, предшествовавшие достижению пенсионного возраста.

Другой пример. Организация заключила договор об оказании услуг и перечислила денежные средства в качестве оплаты за исполнение договора. Впоследствии договор будет признан судом незаключенным в связи с отсутствием существенных условий договора. Однако договор все же был исполнен другой стороной, следовательно, хотя на момент перечисления денежных средств для этого не было основания, такое основание возникло впоследствии и данное действие не может быть признано неосновательным обогащением.

2.3. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Когда же возникают обязательства из неосновательно-го обогащения?

1. *При признании договора недействительным.* Если одна из сторон выполнила договор полностью или частично, а вторая освобождается от ответственности вследствие признания договора недействительным, последняя обязана возвратить все полученное по сделке. Институт реституции имеет своим истоком институт неосновательного обогащения.

Денежные средства, перечисленные третьим лицам во исполнение недействительной сделки, подлежат возврату стороной по данной сделке.

Так, акционерное общество закрытого типа обратилось в арбитражный суд с иском к жилищно-строительному кооперативу о взыскании стоимости исполненного по недействительной сделке и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании пп.1 ст.1103 и п.2 ст.1107 ГК РФ.

Между истцом и ответчиком был заключен договор на реализацию инвестиционного проекта по расширению здания. Во исполнение своих обязательств истец по поручению ответчика погасил за ответчика его задолженность перед «Мосводоканалом», а также уплатил за ответчика средства в фонд долевого участия в развитии водопроводных и канализационных сетей сооружений и централизованных источников энергоснабжения.

Факт погашения истцом в соответствии с договором за ответчика долговых обязательств последнего перед третьими лицами подтвержден материалами дела. В связи с произведенной оплатой ответчик сберег денежные средства за счет истца, приобретя право пользования теплом, электроэнергией, водой.

При признании договора между сторонами недействительным основания для сбережения денежных средств ответчиком отпали. Истец в соответствии с пп.1 ст.1103 ГК РФ и п.2 ст.1107 ГК РФ вправе требовать возврата неосновательно сбереженных средств и процентов от обогатившегося лица.

В последующем договор между истцом и ответчиком был признан арбитражным судом недействительным.¹

2. При расторжении договора. Если продолжение договорных отношений невозможно вследствие форс-мажорных обстоятельств или по согласованию сторон, сторона, исполнившая свое обязательство полностью или частично, может требовать возврата исполненного на основании односторонней реституции. При этом не следует забывать о необходимости наличия условия добросовестности со стороны потерпевшего.

Так, при расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась.

¹ Здесь и далее использованы примеры из судебной практики Арбитражных судов РФ. Из информационного письма Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательного обогащении».

Клиент обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с экспедитора сумм, перечисленных ему ранее по договору транспортной экспедиции, на основании ст.1102 ГК РФ.

Из материалов дела следовало, что договор расторгнут по требованию клиента. Одностороннее расторжение договора в соответствии с его условиями допускалось. До расторжения договора клиент перечислил экспедитору денежные средства в счет оплаты будущих услуг, однако эти услуги не были оказаны.

Арбитражный суд указал, что положения п.4 ст.453 ГК РФ и абз.2 ст.806 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала.

При ином подходе на стороне ответчика имела бы место необоснованная выгода.

Основания для удержания перечисленных клиентом денежных средств отпали при расторжении договора, поскольку в связи с этим прекратилась обязанность экспедитора по оказанию услуг. Суд удовлетворил заявленное требование на основании ст.1102 ГК РФ, указав, что в данном случае получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства.

3. При неисполнении договора. Если гражданин дал другому деньги займы с указанием размера процентов и срока возврата процентов и основной суммы, а заемщик не вернул ни денег ни процентов, иск о взыскании указанных сумм следует квалифицировать как договорный. В то же время с момента просрочки с заемщика могут быть взысканы проценты по ст.395 ГК РФ по внедоговорному иску из неосновательного обогащения.

4. В случаях недобросовестной конкуренции. Неосновательное обогащение возможно при использовании чужого товарного знака, авторских и смежных прав.

Например, при установлении факта контрафакции, то есть производства, хранения, распространения и получения прибыли за данную деятельность, пострадавшие лица (обладатели авторских и смежных прав, прав на товарный знак и т.д.) имеют право требовать взыскания в свою пользу неосновательно полученного дохода. В случае признания деятельности предпринимателя недобросовестной конкуренцией, доход от такой деятельности может быть обращен и в пользу государства.

5. В случаях заблуждения или ошибки потерпевшего. Так, например, банк, выполняя платежное поручение клиента, ошибочно перечислил денежную сумму на счет сторонней организации. В данном случае возникает обязательство из неосновательного обогащения между клиентом банка и организацией, получившей денежные средства. При этом параллельно возникнут отношения по поводу ответственности банка перед клиентом в соответствии с договором банковского счета.

Банк, за счет которого произведено ошибочное зачисление средств получателю, вправе истребовать их от последнего как неосновательно приобретенное имущество.

Банк обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с акционерного общества суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Как следовало из материалов дела, банк-истец дважды зачислил на расчетный счет ответчика сумму за отгруженные товары. Повторное ошибочное зачисление было произведено на основании поручения, полученного от банка-посредника (то есть банка, привлеченного для исполнения поручения плательщика), который в результате ошибки продублировал ранее направленное банку-истцу платежное поручение. Денежные средства на корреспондентский счет банка-истца были зачислены банком-посредником лишь по одному поручению. Второе поручение банк-посредник просил аннулировать, однако указание об отмене ошибочно данного поручения поступило банку – истцу после повторного зачисления средств на счет ответчика.

Суд искивые требования удовлетворил, указав, что согласно установленным правилам безналичные расчеты между юридическими лицами производятся через банки, но не за счет последних. В данном случае средства были зачислены повторно за счет средств банка-истца.

В соответствии со ст.1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом или сделкой оснований приобрело имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно полученное имущество и уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами.

Средства за счет банка-истца были получены ответчиком без предусмотренных законом или сделкой оснований, и истец вправе их истребовать как неосновательно полученные по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

6. При отпадении цели, для которой было предоставлено имущество. Например, предоставленное имущество или деньги для приобретения вещи или осуществления иных действий, которые не были осуществлены, подлежит возврату как неосновательное обогащение. Так, при выдаче целевого кредита банком кредит должен быть отобран при невыполнении условий о его целевом назначении.

Требование о возврате неосновательного обогащения предусмотрено п.3 ст.1103 ГК РФ – это требование о возврате предоставления, цель которого не осуществилась.

7. В случае находки вещи или безнадзорного животного. В соответствии со ст.227 ГК РФ лицо, нашедшее вещь, обязано возвратить ее собственнику. Для этого необходимо выполнить определенные действия, предусмотренные законом. Если действия будут выполнены ненадлежащим образом, то право собственности у приобретателя на находку не возникает, в связи с чем ему могут быть предъявлены виндикационный и кондикционный иски. Обязательство из неосновательного обогащения здесь может возникнуть по отношению к сбереженному имуществу, а также к полученным доходам от пользования чужим имуществом.

Как видно из данного примера, виндикационный и кондикционный иски могут быть предъявлены одновременно (совместно), и при этом каждый из них имеет самостоятельное значение.

8. *Вследствие действий в чужом интересе.* Если действия, непосредственно не направленные на обеспечение интересов другого лица, в том числе в случае, когда совершившее их лицо ошибочно предполагало, что действует в своем интересе, привели к неосновательному обогащению другого лица, применяются правила, предусмотренные ст.987 ГК РФ.

Обязательства из неосновательного обогащения могут возникнуть и в других случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, основаниями возникновения обязательств из неосновательного обогащения выступают юридические факты – действия, как правомерные, так и неправомерные.

2.4. СООТНОШЕНИЕ КОНДИКЦИОННОГО ТРЕБОВАНИЯ С ДРУГИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ

Ранее действовавшее законодательство трактовало неосновательное обогащение как самостоятельное обязательство, необходимое к исполнению параллельно с договорным, деликтным и виндикационным требованиями. Настоящее законодательство (ст.1103 ГК РФ) определяет данное обязательство как общую защитную меру, которую можно использовать одновременно с другими названными требованиями.

Таким образом, расширяется сфера применения института неосновательного обогащения и повышается уровень его правового воздействия.

Однако О.Н.Садилов считает, что п.1.ст.1103 ГК РФ неприменим к требованиям о возврате исполненного по

недействительной сделке, по которой исполнение взыскивается в доход государства (ст.169, ст.179 ГК РФ).¹

Ю.К.Толстой же, напротив, ссылается на постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. №13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»² и считает возможным при применении к правонарушителю карательных санкций, предусмотренных ст.169 ГК РФ, взыскать с него в пользу казны и проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии с п.2 ст.1107 ГК РФ, по крайней мере с момента вступления в законную силу решения суда о недействительности сделки.³

Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав предусмотрено ст.1103 ГК РФ. Поскольку иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила о возврате неосновательного обогащения подлежат применению субсидиарно с требованиями:

1. *О возврате исполненного по недействительной сделке.* Как уже было сказано выше, неосновательное обогащение подлежит взысканию параллельно с применением конфискационных мер, предусмотренных нормами гражданского, административного, уголовного, таможенного и другого законодательства. При этом для взыскания необходимо надлежащее законное основание. Так, например, не подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения сумма, полученная в результате проведения игр, пари или попрошайничества, а также в результате незаконной предпринимательской деятельности.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). – С.710.

² «К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке на основании положений п.1 ст.1103 ГК применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Кодекса), если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами». – абз.2 п.27 постановления.

³ Гражданское право : учебник : в 3 т. – Т.3. – С.84.

Определение данного основания возникновения обязательства необходимо еще и потому, что обычной реституции как обязанности возвращения в первоначальное состояние всего полученного по сделке недостаточно для того, чтобы конкретно определить последствия совершения такой сделки. Имущество, подлежащее возврату, может претерпеть существенные изменения: ухудшиться, видоизмениться, может потребовать затрат на его содержание и т.д. За неправомерное удержание такого имущества возможно взыскание процентов в соответствии со ст.395 ГК РФ. При возвращении имущества в натуре потерпевший вправе требовать возврата доходов, которые были или могли быть извлечены от неосновательного пользования данным имуществом.

Денежные средства, уплаченные за пользование имуществом, предоставленным по недействительному договору, могут считаться неосновательно полученными лишь в части, превышающей размер причитающегося собственнику имущества возмещения.

В арбитражный суд обратилось акционерное общество (арендатор) с иском к товариществу с ограниченной ответственностью (арендодателю) о применении предусмотренных ст.167 ГК РФ последствий ничтожной сделки – договора аренды. При этом истец на основании ст.1102 ГК РФ требовал взыскания с ответчика сумм, перечисленных ему ранее в качестве арендной платы.

Из материалов дела следовало, что помещение, являющееся предметом договора аренды, было фактически предоставлено истцу и использовалось им до момента предъявления данного иска.

Арбитражный Суд РФ в удовлетворении исковых требований отказал по следующим основаниям.

В соответствии с п.2 ст.167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возмес-

тить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В результате исполнения ничтожной сделки истец фактически пользовался предоставленным ему помещением и в силу ст.167 ГК РФ обязан возместить другой стороне в денежной форме стоимость этого пользования.

Арендная плата является формой оплаты собственнику за право пользования переданным в аренду имуществом. Размер перечисляемой истцом платы не превышал обычных ставок, уплачиваемых за аренду аналогичных помещений в данной местности.

При таких условиях суд признал, что перечисленная истцом плата не может рассматриваться как неосновательное обогащение собственника имущества.

В соответствии со ст.1103 ГК РФ к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке правила о неосновательном обогащении могут применяться, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений. В данном случае характер отношений сторон свидетельствовал об отсутствии обогащения на стороне ответчика-арендодателя, поэтому суд правомерно отказал в иске.

2. Правила о возврате неосновательного обогащения применяются субсидиарно с иском об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения. Следует иметь в виду, что нормы гл.60 ГК РФ имеют дополнительное (субсидиарное) значение по отношению к правилам, предусмотренным ст.303 ГК РФ, о порядке расчетов между сторонами при истребовании имущества из чужого незаконного владения. Виндикационный иск отличается от кондикционного иска прежде всего предметом отношений. Предметом виндикации может быть только индивидуально-определенная вещь, требование о возврате которой собственнику, как правило, не сопровождается требованием о компенсации затрат на содержание, о расчетах по расходам и доходам. Предметом же кондикционного иска являются средства, включающие в себя дополнительные доходы, полученные от неправомерно используемого имущества, а также проценты согласно ст.1107 ГК РФ.

Кроме того, не может являться предметом виндикации вещь, определенная родовыми признаками, – это предмет кондикционного требования о возврате неосновательного обогащения в натуре (ст.1104 ГК РФ).

3. *Правила о возврате неосновательного обогащения применяются subsidiarily с требованием одной стороны в обязательстве к другой стороне о возврате исполненного в связи с этим обязательством.* Неосновательным обогащением в данном случае будет являться исполнение, которое выходит за рамки содержания обязательства, хотя и связанное с ним. Данное требование может составлять дополнительное требование к договорному обязательству, предметом которого будет возврат предоставления, цель которого не осуществилась.

Применение правил о неосновательном обогащении в данном случае возможно в отношении требований одной стороны к другой о возврате исполненного, в частности при повторной или излишней оплате товаров, работ или услуг. Кроме того, применение данного положения возможно и при предъявлении требований о возмещении потерпевшему неполученных доходов.¹

4. *Требование о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.*

Кондикционное требование может быть предъявлено как самостоятельное требование о возврате неосновательного обогащения, так и subsidiarily к требованию деликтному. Так, при излишне выплаченных суммах по возмещению вреда, *если есть все условия для предъявления кондикционного требования, данное требование, скорее всего, будет предъявлено как дополнительное.* При этом важное значение имеет размер возмещения. Если вред причинен преступными действиями, например, украдено

¹ О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ №13/14 от 8 октября 1998 г., ч.3, п.26.

имущество, которое затем было реализовано по цене, меньшей стоимости самой вещи, неосновательным обогащением будет выступать как раз данная цена вещи, а вред, подлежащий возмещению по гл.59 ГК РФ, будет составлять настоящую стоимость вещи. В данной ситуации сам потерпевший должен выбирать характер защиты нарушенного права: кондикционный либо деликтный.

Возможна ситуация, когда одно требование сопровождается другим. Например, при предъявлении требования о возврате имущества в натуре в качестве неосновательного обогащения возможно предъявление требования о возмещении вреда, причиненного недостатками или ухудшением имущества на основании деликтного обязательства.

Таким образом, п.4 ст.1103 ГК РФ предусматривает возможность сочетания таких, казалось бы не сочетаемых требований, как деликтное и кондикционное.

Гражданский кодекс 1964 г. не предусматривал возможности сочетания разнородных требований. Обязательство из неосновательного обогащения рассматривалось как самостоятельное отдельное обязательство. По этой причине в науке была необходимость разграничения деликтного и кондикционного обязательства, которое проводилось по критерию вины причинителя вреда. Если вина была налицо – речь шла о деликте, если вины не было – о неосновательном обогащении.¹ Современное законодательство не делает разграничение между данными требованиями по критерию вины. Для возникновения обязательств из неосновательного обогащения не важно наличие либо отсутствие виновности причинителя вреда, достаточно условий, предусмотренных законом: обогащение за чужой счет, отсутствие правового основания пользования чужим имуществом и добросовестность со стороны потерпевшего.

В случае причинения вреда потерпевший может предъявить требование о возврате неосновательного сбережения в натуре (в соответствии со ст.1104 ГК РФ), а

¹ Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С.Иоффе. – М., 1975.

также заявить требования о возмещении неполученных доходов (ст.1107 ГК РФ).

Так, организация своими силами осуществляла строительство гаража для собственных нужд. В последующем строительство было приостановлено, гараж как не завершенный строительством объект принят на баланс организации.

Муниципальное предприятие без ведома собственника демонтировало гараж и вывезло бетонные плиты, используя их в дальнейшем для собственных целей.

Поскольку возврат плит в натуре был невозможен, организация обратилась к предприятию с иском о взыскании убытков, возникших в результате противоправных действий ответчика. Истец требовал взыскать стоимость вывезенных плит и затрат, понесенных при их монтаже.

Полагая, что на стороне ответчика имеет место обязательство вследствие неосновательного обогащения, истец свои требования основывал на нормах ст.ст.1102, 1105 ГК РФ.

Ответчик в отзыве на иск указывал на то, что обязательство вследствие неосновательного обогащения отсутствует. В данном случае имело место причинение внедоговорного вреда. Кодекс предусматривает особые правила, определяющие порядок возмещения вреда, в связи с чем в силу пп.1 ст.1103 ГК РФ требования о возврате неосновательного обогащения не могут быть удовлетворены.

Суд при вынесении решения констатировал, что имели место противоправные действия ответчика по изъятию у истца имущества, возврат которого в натуре невозможен. В связи с этим у истца возникли убытки в виде реального ущерба в размере стоимости строительных материалов на момент их приобретения ответчиком и затрат, понесенных истцом при их монтаже.

В силу положений ст.1103 ГК РФ нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения подлежат применению к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица, если иное не установлено ГК РФ, другими

законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений.

На основании ст.1105 ГК РФ приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость неосновательно полученного или сбереженного имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

Учитывая установленное ст.1103 ГК РФ соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с требованиями о возмещении вреда, суд констатировал, что требования истца подчиняются правилам, установленным §1 гл.59 ГК РФ. Вместе с тем суд пришел к выводу о возможности субсидиарного применения норм о неосновательном обогащении к требованию о взыскании стоимости строительных конструкций, поскольку присвоение чужого имущества в данном случае привело к обогащению ответчика. В указанной части иск был удовлетворен на основании ст.ст.1102, 1105 ГК РФ.

Требование о взыскании убытков в размере затрат на строительство было удовлетворено судом на основании ст.ст.1064, 1082 ГК РФ.

2.5. ПРЕДМЕТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩЕГО ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Обязательства из неосновательного обогащения возникают по поводу имущества и денежных средств, неосновательно сбереженных или приобретенных должником. Предметом обязательства, таким образом, может выступать любое имущество.

Ю.К.Толстой отождествляет объект и предмет обязательства. Неосновательное обогащение возникает при осуществлении сторонами обязательства определенных действий по передаче имущества или его приобретению или сбережению. Иногда имущество попадает в пользова-

ние субъекта на основании какого-то события. Например, в результате пожара, переезда было утрачено имущество, потерялся скот, о котором впоследствии стали заботиться другие. Поведение людей, направленное на пользование предметами материального и духовного мира, путем их сохранения, сбережения или использования, с помощью чего и происходит удовлетворение потребностей, и является объектом правоотношения. Если это использование материальных и духовных благ является неправомерным, то речь должна идти о предмете обязательства, возникающего из неосновательного обогащения. Таким образом, в данном случае понятия «объект» и «предмет» обязательства отождествляются.

В соответствии с п.1 ст.1102 ГК РФ термин «имущество» следует толковать расширительно. Пункт 2 ст.1105 ГК РФ предусматривает ситуацию, когда предметом обязательства из неосновательного обогащения выступает неправомерное пользование чужими услугами.

Так, лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования. Цена возмещения при этом определяется на момент, когда такое пользование закончилось, и по месту, где оно происходило.

Пользование услугами может происходить как на основании договора, когда сторона пользуется услугами, не оплатив их, ответственность в данном случае наступает как за неисполнение обязательства; так и без договора – когда услуга оказывается путем осуществления действия в чужом интересе, регулируемого ст.985 ГК РФ. В последнем примере ответственность за пользование чужими услугами является субсидиарной и имеет место лишь тогда, когда невозможно возложить ответственность на приобретателя не из договора и не из действий в чужом интересе. Это, в частности, предусматривается ст.987 ГК РФ, как ошибочное оказание услуг.

В состав имущества, являющегося предметом обязательства, ст.1106 ГК РФ включает еще и имущественные права.

Так, лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право.

Данная статья определяет последствия неосновательной передачи права другому лицу. Неосновательное обогащение при этом возможно как частный случай, предусмотренный ст.1106 ГК РФ, когда передача права путем гражданско-правовой цессии не имела оснований либо основания для такой передачи были признаны недействительными.

Расходы по восстановлению прежнего положения должно нести лицо, ответственное за неосновательную уступку права требования или иную передачу права. В некоторых случаях расходы могут нести в равных долях как потерпевший, так и приобретатель права.

Помимо восстановления имущественных прав, между сторонами должны быть произведены соответствующие расчеты, предусмотренные правилами ст.1107 ГК РФ – возмещение неполученных доходов потерпевшему – и ст. 1108 ГК РФ – возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату.

Имущество, являющееся предметом обязательства из неосновательного обогащения, находясь у неосновательно-го приобретателя, не остается неизменным. Оно может улучшаться или ухудшаться, приносить доход или требовать затрат на содержание, в любом случае имущество подлежит возврату законному владельцу в соответствии со ст.ст.1004, 1105 ГК РФ, с применением правил, предусмотренных ст.ст.1107, 1108 ГК РФ.

Единственное правило, необходимое для предмета кондикционного обязательства, – имущество должно быть определено родовыми признаками и сливаться с прочим имуществом обязанного лица. Индивидуально определенное имущество является предметом виндикационного требования.

2.6. СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Содержание правоотношения между участниками обязательства из неосновательного обогащения составляют их права и обязанности.

Сторонами кондикционного обязательства являются должник и кредитор. Кредитор имеет субъективное право требовать от должника возврата неосновательно сбереженного или приобретенного имущества с учетом всех полученных должником доходов с этого имущества. Должник, напротив, несет обязанность возврата неосновательно приобретенного или сбереженного им имущества кредитору со всеми доходами за вычетом расходов, падающих на стороны.

Первая и основная обязанность должника – обязанность вернуть потерпевшему имущество, составляющее неосновательное обогащение, в натуре, то есть возврата именно той вещи, которой потерпевший лишился, что соответствует принципу реального исполнения обязательства, действующего в российском обязательственном праве. Статья 1104 ГК РФ как раз устанавливает данное правило. Возврат имущества неосновательного обогащения обязателен независимо от того, знал или не знал приобретатель о неосновательности, должен или не должен был знать о том, что приобретает или сберегает имущество без законных оснований.

Согласно п.2 ст.1104 ГК РФ за недостачу или ухудшение имущества у приобретателя наступает ответственность с учетом степени его вины.

Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. При чем возмещение недостачи или ухудшения имущества возможно только за то время, когда должник узнал или должен был узнать о неосновательности своего приобретения.

Если недостача или ухудшение имущества произошли до этого момента, то приобретатель несет ответственность только при наличии в его действиях умысла или грубой

неосторожности. За недостачу или ухудшение имущества вследствие простой неосторожности ответственность не наступает.

Приобретатель имущества несет расходы по возврату неосновательного обогащения в натуре. При чем, как считает О.Н.Садиков, риск недостачи или ухудшения имущества лежит на потерпевшей стороне.¹ Ю.К.Толстой, напротив, считает возможным взыскание недостачи или ухудшения имущества в случае непреодолимой силы с приобретателя, «поскольку в законе говорится, что приобретатель отвечает за всякие недостачу или ухудшение имущества»².

Выше в работе уже были определены правила, когда возмещение имущества может быть квалифицировано как кондикционное обязательство, а когда как виндикационное или деликтное. Таким образом, в данном случае при предъявлении требования о возврате имущества в натуре можно говорить об удовлетворении виндикационного иска, а при возмещении вреда, причиненного недостачей или ухудшением имущества в отсутствие вины приобретателя, речь должна идти о деликте.

В случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества. Таким образом, речь идет о денежном возмещении стоимости имущества, которое утрачено неосновательным приобретателем или, как указал Президиум ВАС РФ, возвращение имущества в натуре стало нецелесообразным или не может быть использовано по назначению ввиду его полного износа.³

Стоимость имущества определяется на момент его неосновательного приобретения, так как во время неосновательного пользования имуществу может быть нанесен ущерб, что не должно отразиться на материальном поло-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный).

² Гражданское право : учебник : в 3 т. – Т.3. – С.86.

³ Информационное письмо ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 40.

жении потерпевшего. Кроме того, приобретатель возмещает потерпевшему убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества. Убытки не подлежат возмещению, если приобретатель возместит стоимость имущества немедленно, после того как узнал о неосновательном обогащении (п.1 ст.1105 ГК РФ).

В том случае, если имущество, находясь в неосновательном пользовании, увеличило свою стоимость за счет бережного отношения, а неосновательный приобретатель в связи с этим получил доход, то разница между первоначальной стоимостью имущества и возросшей стоимостью составляет убыток потерпевшего, который также подлежит возмещению. При этом иск следует квалифицировать как деликтный. Потерпевший вправе сам выбрать, какой иск ему следует предъявить – кондикционный или деликтный, в зависимости от того, на какой момент он посчитает возможным определить стоимость имущества – на момент неосновательного приобретения или на момент возмещения.

Таким образом, возможно предъявление сразу нескольких требований: кондикционного, например о возврате имущества в натуре, и деликтного – о возмещении вреда, причиненного имуществу.

Пункт 2 ст.1105 ГК РФ предусматривает ситуацию, когда лицо временно неосновательно пользуется чужим имуществом без намерения приобрести его или чужими услугами. В данном случае пользователь должен возместить потерпевшему то, что он сберег вследствие такого пользования. При чем стоимость имущества не имеет значения, так как имущество по общему правилу не выбывает из владения или пользования собственника.

Стоимость возмещения определяется стоимостью полученного от пользования имуществом дохода.

Цена возмещения определяется на момент окончания использования имущества в том месте, где оно было использовано. В случае затруднения при определении цены возмещения может быть использовано правило п.3 ст.424 ГК РФ о применении цены, которая обычно взимается за

аналогичные товары, работы и услуги при сравнимых обстоятельствах.

Применение п.2 ст.1105 ГК РФ возможно параллельно с применением норм о договорных обязательствах. Так, например, хранитель воспользовался вещью, сданной на хранение без определенных в договоре оснований. К такому хранителю возможно предъявление требования о возмещении убытков в рамках договорных отношений, однако такие убытки не всегда имеют место, кроме того их очень сложно доказать. Поэтому для потерпевшего целесообразнее будет предъявить кондикционное требование о компенсации неосновательно сбереженного приобретателем. Другой пример: если залогодержатель использует заложенную вещь без установления данного условия в договоре и получит доход от использования, то данный доход рассматривается как неосновательное обогащение и должен быть передан залогодателю, хотя залогодатель и не понес никаких имущественных потерь.

Статья 1106 ГК РФ говорит о последствиях неосновательной передачи права другому лицу. Речь идет о передаче права требования (цессии) или иного права неуполномоченному лицу без надлежащих на то оснований, например в результате ошибки стороны договора. Такое возможно, в частности, при осуществлении безналичных расчетов, при указании банку перечислить деньги не на тот счет, или в результате неверных действий работников банка, или ошибки реестродержателя по передаче права клиента по бездокументарным ценным бумагам и в других случаях. При этом имущественное право, как правило, передается без оснований не самим обладателем права, а третьим лицом.

Расходы, связанные с восстановлением прежнего положения и передачей документов, подтверждающих право, должны возлагаться на лицо, в результате неправомерных действий которого произошла передача прав. В связи с этим предлагается внести в ст.1106 ГК РФ соответствующие дополнения.

Помимо восстановления прежнего положения, между сторонами должны быть произведены соответствующие расчеты согласно правилам ст.ст.1107, 1108 ГК РФ.

Лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества (ст.1107 ГК РФ).

Возврату подлежат доходы, которые приобретатель получил после того, как он узнал или должен был узнать о том, что приобрел имущество без надлежащего основания. Таким образом, все выгоды, которые приобретатель сумел извлечь из имущества до этого момента, он может оставить за собой.¹

Президиум ВАС РФ указывает, что возможность извлечения и размер доходов от использования ответчиком неосновательно приобретенного имущества должны быть доказаны истцом. Именно истец (кредитор) должен представить доказательства того, что при использовании имущества действительно были извлечены доходы в определенном размере. Бремя доказывания лежит на потерпевшем. Должник, в свою очередь, может доказать обратное. При этом действует презумпция получения доходов должником.²

Так, по договору аренды о передаче вертолетов кредитор требовал взыскания доходов с должника за неправомерное извлечение доходов в результате пользования вертолетами. Ответчиком, в свою очередь, было доказано, что использование имущества не могло быть осуществлено, так как техника была передана без свидетельств о регистрации удостоверений о годности воздушных судов к полетам, наличие которых было обязательно в соответствии с нормами действовавшего на момент заключения договора аренды Воздушного кодекса. При отсутствии этих документов вертолеты не допускались к эксплуатации, поэтому

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть 2 / под ред. Т.Е.Абовой, А.Ю.Кабалкина. – М., 2004.

² Пункт 8 Информационного письма.

суд отказал кредитору во взыскании доходов, которые должен был извлечь приобретатель. В данной ситуации было возможно и противоположное решение суда, если бы истец доказал, что, несмотря на отсутствие необходимых документов, ответчик все-таки пользовался имуществом.¹

Не имеет значения при определении размера подлежащих взысканию доходов, имел ли возможность сам кредитор при сходных обстоятельствах извлечь из пользования своим имуществом такие же доходы, как извлек неосновательный пользователь. Взысканию подлежит весь доход. Кроме того, кредитор может доказать, что приобретатель, обладающий соответствующими возможностями, при проявлении необходимой степени заботливости и осмотрительности, должен был извлечь от пользования имуществом больший доход. В данном случае взысканию подлежит как доход полученный, так и доход, который должен был быть получен.

Общие выводы из положений п.1 ст.1107 ГК РФ приводят к тому, что закон признает извлечение доходов неосновательным обогащением лишь после того, как приобретатель имущества узнал или должен был узнать о неосновательности его приобретения. М.В.Телюкина квалифицирует данную ситуацию несколько иначе: любые выгоды, извлеченные приобретателем с момента получения или сбережения имущества без правовых оснований, являются неосновательным обогащением, но доходы, полученные добросовестным приобретателем, не подлежат взысканию. Таким образом, мы столкнулись еще с одной ситуацией, когда неосновательное обогащение не подлежит возврату, то есть нормы ст.1107 ГК РФ направлены на защиту интересов добросовестного приобретателя, что в целом способствует стабильности гражданского оборота.²

Стабильности гражданского оборота, а также реализации принципов справедливости и равенства участников

¹ Телюкина, М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика) / М.В.Телюкина // Законодательство. – 2002. – №3.

² Там же. – С.3.

гражданских правоотношений способствует также ст.1108 ГК РФ, определяющая правила возмещения затрат на имущество, подлежащее возврату. При возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества (ст.1104 ГК РФ) или возмещении его стоимости (ст.1105 ГК РФ) приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы в соответствии со ст.1107 ГК РФ. Такое положение является традиционным для гражданского права, оно закреплено и в ряде других статей кодекса: 303, 897, 1023 ГК РФ и т.д. – при возврате имущества приобретатель может требовать от потерпевшего возмещения затрат, произведенных им для поддержания имущества в надлежащем состоянии. Иначе, при возврате имущества потерпевший приобретет неосновательное обогащение в виде сбережения расходов на содержание вещи, которые осуществлял должник во время, когда вещь находилась у него. Имеется в виду возврат индивидуально-определенной вещи. При этом возврату подлежат только необходимые затраты.

В некоторых случаях должник по обязательству из неосновательного обогащения, не предполагая, что он не имеет оснований для пользования имуществом, несет необходимые расходы (затраты на ремонт, охрану). Кредитор, имел бы он возможность пользоваться имуществом, все равно понес бы эти расходы. Разница может быть только в размерах стоимости расходов. В таком случае кредитор все же должен возместить понесенные расходы, так как он заинтересован в сохранности потребительских свойств своей вещи.

С другой стороны неосновательный приобретатель может произвести некоторые расходы по улучшению вещи. В соответствии со ст.303 ГК РФ возмещение стоимости вещи возможно требовать только, если эти улучшения не могут быть отделены от вещи, причем размер возмещения не может быть выше размера стоимости вещи, а также при условии, что приобретатель являлся добросовестным. Если

же улучшения могут быть отделены от вещи без ее повреждения, приобретатель может оставить их за собой. Этому мнения придерживаются авторы комментария к ГК РФ¹. А.Н.Гуев напротив, считает, что расходы, направленные на улучшение имущества, улучшение его потребительских свойств, не подлежат возмещению, поскольку не являются необходимыми. Статья же 1108 ГК РФ предусматривает возмещение необходимых расходов.²

М.В.Телюкина расценивает улучшения имущества как необходимые расходы, поскольку этот вопрос следует решать с точки зрения добросовестного приобретателя, а не потерпевшей стороны. Однако при этом расходы на улучшение имущества нельзя назвать расходами на содержание и сохранение вещи, поэтому в рамках ст. 1108 ГК РФ они взысканию не подлежат.³

О.Н.Садиков считает, что в данном случае могут быть применены в порядке аналогии закона правила п.п.2, 3 ст.623 ГК РФ, относящиеся к аренде, поскольку они соответствуют существу рассматриваемых отношений и ведут к справедливому решению этого вопроса, а ст.1108 ГК РФ не решает проблему о судьбе улучшений имущества, подлежащего возмещению.⁴

Затраты на имущество, подлежащее возврату, могут быть возмещены должнику путем зачета полученных им выгод. Затраты возмещаются с того времени, с которого должник обязан возвратить доходы согласно ст.1107 ГК РФ, то есть с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности своего приобретения или сбережения (в тексте ст.1108 ГК РФ ссылка не на ст.1107, а на ст.1106. Из содержания статьи представляется, что это опечатка).

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть 2 / под ред. Т.Е.Абовой, А.Ю.Кабалкина.

² Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к части второй ГК РФ / А.Н.Гуев. – М., 2000. – С.767.

³ Телюкина, М.В.. Указ. соч. – С.3.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). – С.714.

К зачету могут подлежать выгоды, полученные приобретателем, учитываются только реально понесенные, а не возможные затраты.

Если приобретатель умышленно удерживает у себя имущество, он теряет право на возмещение расходов. При этом принимается во внимание именно умышленная форма вины, неосторожность к указанным результатам не приводит.

Затраты на имущество, подлежащее возврату, могут быть возмещены и в денежном выражении.

Если денежные средства явились предметом неосновательного обогащения, за период пользования чужим имуществом неосновательный приобретатель с момента, когда он узнал или должен был узнать о том, что его приобретение или сбережение неосновательно, должен возместить проценты за пользование чужими денежными средствами. Размер процентов в соответствии со ст.395 ГК РФ определяется существующей в месте жительства кредитора или в месте нахождения кредитора – юридического лица ставкой рефинансирования Центрального банка РФ, установленной на день исполнения денежного обязательства или его части, то есть на день добровольного исполнения приобретателем его соответствующей обязанности, либо на день обращения с соответствующим иском в суд, либо на день вынесения решения. Эти правила применяются, если законом или договором не предусмотрено иное.

Проценты, согласно ст.395 ГК РФ, взимаются с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности приобретения, и по день реальной уплаты. Однако не всегда просто определить начальный момент взыскания процентов.

Так, между двумя предприятиями был заключен договор купли – продажи ремонтного оборудования. После передачи товара продавец выставил счет на сумму 6000000 руб. Покупатель в счет оплаты перечислил продавцу 200000000 руб.

Обнаружив факт переплаты, покупатель предъявил продавцу требование о возврате излишне полученных

средств, а также об уплате процентов за весь период пользования чужими денежными средствами на основании п.1 ст.395 ГК РФ.

Из материалов дела следовало, что цена оборудования была согласована в договоре, счет был выставлен на согласованную сумму. Оплата в большей сумме произошла вследствие технической ошибки. Получение денежных средств в перечисленном истцом размере ответчик не отрицал.

В связи с тем, что ответчику была перечислена сумма, превышающая согласованный размер оплаты, суд обоснованно пришел к выводу о том, что в данном случае имеет место неосновательное обогащение на стороне ответчика, и удовлетворил исковые требования в части взыскания суммы ошибочно перечисленных средств на основании п.1 ст.1102 ГК РФ.

При этом суд отверг доводы ответчика о том, что у истца отсутствует право требовать возврата исполненного в силу пп.4 ст.1109 ГК РФ, поскольку истец, перечисляя средства, знал об отсутствии обязательства. Суд указал, что пп.4 ст.1109 ГК РФ может быть применен лишь в тех случаях, когда лицо действовало с намерением одарить другую сторону и с осознанием отсутствия обязательства перед последней.

В части взыскания процентов суд удовлетворил иск за период с момента получения ответчиком требования о возврате излишне уплаченных средств, указав, что в соответствии с п.2 ст.1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Однако в материалах дела имелись доказательства того, что ответчик узнал о неосновательности приобретения средств до направления ему истцом требования.

Иные отношения, кроме отношений по продаже оборудования на основании конкретного договора, между ист-

цом и ответчиком отсутствовали. Ответчик сам выставлял счет на конкретную сумму, в платежных поручениях истца имелась ссылка на конкретный договор и счет-фактуру. При таких условиях ответчик должен был узнать о неосновательности приобретения средств с момента получения сведений об их зачислении на его счет и передаче ему банком документов, содержащих данные об основании их зачисления.

Исходя из изложенного суд кассационной инстанции решение в части отказа в иске отменил и удовлетворил иск о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с момента, когда ответчик получил от банка соответствующие сведения о проведенной по его счету операции. В остальной части решение оставлено без изменения.¹

Кроме того, п.26 постановления от 8 октября 1998 г.² уточняет, что ст.1107 ГК РФ подлежит применению в случаях, предусмотренных пп.3 ст.1103 ГК РФ, в отношении требований о возврате исполненного в связи с обязательством, в частности, при повторной или излишней оплате товаров, работ, услуг. Процент по ст.395 ГК РФ рассматривается как законная неустойка, которая является зачетной, поскольку иное не установлено законом или договором. Следовательно, кредитор может настаивать на возмещении убытков (если размер доказан) в части, не покрытой процентом по ст. 395 ГК РФ³.

Требование о взыскании доходов, извлеченных из неосновательно приобретенного в натуральной форме имущества, не может быть заменено требованием об уплате процентов.

Так, между истцом и ответчиком была достигнута предварительная договоренность о совместной производ-

¹ Пункт 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 49.

² О практике применения положений гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : постановление Пленумов ВС и ВАС №13/14 от 8 октября 1998 г.

³ Телюкина, М.В. Указ. соч. – С.11.

ственной деятельности по заготовке леса. До заключения договора истец передал ответчику лесозаготовительную технику и оборудование в количестве 10 единиц стоимостью 2 914 500 000 руб.

После передачи техники ответчик от подписания договора отказался. Требования истца о возврате техники были ответчиком оставлены без удовлетворения.

Истец, считая, что ответчик незаконно владеет указанной техникой и неосновательно обогатился за счет ее использования в своем производстве, обратился с иском о возврате имущества или взыскании его стоимости, а также об уплате процентов за незаконное использование имущества.

При этом истец указывал, что определить точный размер подлежащих возмещению на основании п.1 ст.1107 ГК РФ доходов, которые ответчик извлек или должен был извлечь из этого имущества, затруднительно из-за технической сложности расчетов. Истец применил правила п.2 ст.1107 и ст.395 ГК РФ, посчитав неосновательным обогащением стоимость лесозаготовительной техники, и начислил на эту сумму проценты по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за период пользования техникой.

Стоимость техники была определена истцом на основании акта приема-передачи.

Суд установил, что возврат техники в натуре невозможен, и на основании п.1 ст.1105 и п.2 ст.1107 ГК РФ исковые требования полностью удовлетворил.

Между тем в данном случае объектом неосновательного получения являлось имущество в натуральной (неденежной) форме. Возмещение потерпевшему неполученных доходов от использования такого имущества предусмотрено п.1 ст.1107 ГК РФ. Истец не представил доказательств, позволяющих определить размер полученных ответчиком доходов, а также данных о размере доходов, обычно извлекаемых при использовании аналогичного имущества.

Положения п.2 ст.1107 ГК РФ применяются только в случаях, когда имело место обогащение в денежной форме.

В связи с этим решение суда в части взыскания процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации на сумму стоимости неосновательно полученного ответчиком имущества за период пользования им было вынесено с нарушением норм материального права.

Исходя из изложенного апелляционная инстанция отменила решение суда в части взыскания процентов и в этой части отказала в удовлетворении исковых требований. В остальной части решение оставлено без изменения.¹

Правила п.2 ст.1107 ГК РФ в сочетании со ст.395 ГК РФ находят самое широкое применение в деловой практике. Если должник по денежному обязательству не исполняет его в срок, либо ошибочно исполняет его в большем объеме, либо в случае признания сделки недействительной, имеются основания взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. Случаи, когда возможно требовать взыскания процентов в соответствии со ст.395 ГК РФ, подробно описаны в Информационном письме о практике рассмотрения споров, связанных с неосновательным обогащением от 11 января 2000 г., в постановлении Пленумов ВС и ВАС о практике применения положений гражданского кодекса о процентах за пользование чужими денежными средствами от 8 октября 1998 г.

¹ Пункт 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 49.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив историю развития законодательства о неосновательном обогащении со времен Древнего Рима, дореволюционное российское право, зарубежные нормы, можно сделать соответствующие выводы и об уровне развития современного российского права в области регулирования вопроса о неосновательном обогащении.

Институт неосновательного обогащения относится к числу гражданско-правовых институтов, известных всем развитым правовым порядкам. Еще Г.К.Шершеневич, известный дореволюционный цивилист, отмечал, что «никто не должен обогащаться в ущерб другому»¹. В российском дореволюционном законодательстве отсутствовали нормы о неосновательном обогащении, однако теория и практика исходили из необходимости применения общих правил о возврате неосновательно полученного. В частности, в качестве признаков неосновательного обогащения предполагалось обогащение как увеличение ценности имущества путем присоединения к нему новой или в сохранении той, которая должна была выйти из состава имущества потерпевшей стороны, уменьшение имущества одного лица и обогащение за его счет другого лица без законного основания.²

В ГК РСФСР 1922 г. было включено четыре статьи о неосновательном обогащении, в ГК РСФСР 1964 г. – только две. Настоящий гражданский кодекс содержит восемь статей, посвященных общему регулированию обязательств вследствие неосновательного обогащения, составляющих главу 60 ГК РФ.

Помимо правил, предусмотренных данной статьей, гражданский кодекс содержит еще ряд норм, в которых идет речь о необходимости возврата неосновательно полу-

¹ Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – Тула, 2001. – С.523.

² Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – М., 1995. – С.668-669.

ченного. Это п.2 ст.167; п.1 ст.171; п.1 ст.172; ст.ст.175-179; ст.ст.303, 305, 366; ст.ст.920, 987 ГК РФ и др.

Изучением вопроса о неосновательном обогащении в теории гражданского права занимались и занимаются видные ученые: это Г.Ф.Шершеневич, О.С.Иоффе, Е.А.Флейшиц, Ю.К.Толстой, Л.А.Лунц, А.Л.Маковский, М.В.Телюкина, М.Г.Розенберг и др.

Исследовав теорию неосновательного обогащения, судебную и арбитражную практику, мы приходим к следующим выводам относительно вопроса правоприменения.

Под термином «неосновательное обогащение» понимается приобретение или сбережение чужого имущества без правового основания.

Обязательство, возникающее из неосновательного обогащения представляет собой обязанность неосновательно обогатившегося лица передать имущество потерпевшей стороне.

Обязательство из неосновательного обогащения является кондикционным обязательством, то есть направленным на восстановление имущественной сферы лица, за счет которого другое лицо неосновательно обогатилось. Кондикционные обязательства характеризуются как охранительные и служат гарантией от нарушений имущественных прав, гарантией для создания механизма защиты этих прав в случае их нарушения. Судебная практика при рассмотрении споров по искам из неосновательного обогащения исходит из того, что возврат неосновательного обогащения является способом защиты нарушенного права, а не мерой ответственности.¹

Предметом обязательства из неосновательного обогащения выступает любое имущество, как индивидуально определенное, так и определенное родовыми признаками, имущественные права, работы и услуги, которыми приобретатель пользуется в отсутствие законных оснований.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 октября 2004 г. по делу №Ф08-5040/04.

Необходимыми условиями возникновения обязательств из неосновательного обогащения, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации, являются: обогащение за чужой счет, отсутствие правового основания и добросовестность со стороны потерпевшего. Особенности формирования данных условий рассмотрены в настоящем пособии.

Также в пособии подробно раскрыты основания возникновения обязательств: при расторжении договора или признании договора недействительным, при неисполнении договора, в случаях недобросовестной конкуренции, в случаях заблуждения или ошибки потерпевшего, при отпадении цели, для которой было предоставлено имущество, в случае находки, вследствие действий в чужом интересе и в других случаях, предусмотренных законодательством.

Были рассмотрены также основные признаки обязательства из неосновательного обогащения. Обязательство из неосновательного обогащения является самостоятельным видом обязательств, имеющим свое специфическое содержание. Им оно отличается от других обязательств, таких как истребование вещи из чужого незаконного владения, возмещение вреда, взыскание исполненного по договору и т.д. Требование о взыскании неосновательного обогащения может быть предъявлено совместно с другими требованиями или в замен их, то есть как самостоятельное (в зависимости от того, как истец определит для себя предмет и основание иска).

Вопросы соотношения кондикционного требования с другими требованиями подробно рассмотрены в настоящем пособии, в связи с чем можно сделать вывод, что обязательство из неосновательного обогащения – это обязательство субсидиарное, нормы о котором могут быть применены, когда нет возможности предъявить иной иск, когда в наличии все условия, предусмотренные законом, а также когда на возможность существования кондикционного обязательства указывает соответствующая норма закона.

Так, Арбитражным судом Красноярского края было рассмотрено дело о возврате неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

При рассмотрении дела судом было установлено: между истцом и ответчиком был подписан договор №211 на выполнение работ по созданию комплексной диспетчерской системы контроля подвижных наземных объектов.

Стоимость работ согласована сторонами в сумме 195000 руб. с учетом НДС. Сроки выполнения работ сторонами не установлены, график выполнения работ не согласован.

Ответчиком предъявлен истцу счет от 11 августа 2003 г. на сумму 195000 руб. для оплаты. Истец перечислил ответчику соответственно 39000 руб. и 156000 руб., всего 195000 руб.

Ответчик денежные средства получил, работы предусмотренные договором №211, не выполнил.

Истец полагал, что договор от 11 августа 2003 г. №211 является незаключенным, поскольку сторонами не согласованы начальный и конечный сроки выполнения работ. Денежные средства, перечисленные ответчику, являются неосновательным обогащением и подлежат возврату, с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исследовав представленные доказательства, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии со ст.432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой и подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Договор от 11 августа 2003 г. №211 является не заключенным. Между сторонами возникли правоотношения по неосновательному обогащению. В соответствии со ст.1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосно-

вательно приобретенное или сбереженное (неосновательное обогащение).

Ответчиком денежные средства в сумме 195000 руб. получены неосновательно.

Документов, подтверждающих выполнение ответчиком работ по созданию комплексной диспетчерской системы контроля подвижных наземных объектов, в суд не представлено. Акт приемки выполненных работ сторонами не подписывался.

Требование истца о взыскании 195000 руб. неосновательного обогащения обоснованно и подлежит удовлетворению.

Согласно ст.1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст.395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа данное решение было отменено по следующим основаниям.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что подписанный между сторонами договор от 11 августа 2003 г. №211 по своей правовой природе является договором в выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Условия договора не содержат указания на срок выполнения работ, в связи с чем, на основании ст.ст.432, 70 ГК РФ договор является незаключенным.

Исходя из того, что между сторонами отсутствуют договорные отношения арбитражный суд пришел к выводу о том, что между сторонами возникли правоотношения по неосновательному обогащению и удовлетворил иски требования с применением ст.ст.395, 1102, 1107 ГК РФ.

Между тем принятое по делу решение не основано на правильном применении норм материального права.

Как следует из материалов дела, предметом исковых требований является взыскание с ответчика денежных средств, перечисленных ему истцом платежными поруче-

ниями от 28 августа 2003 г. №1035 и от 8 сентября 2003 г. №1077 на основании счета от 11 августа 2003 г. №113 и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст.ст.395, 1107 ГК РФ.

Основанием иска является неосновательное сбережение ответчиком 195000 руб., то есть отсутствие у него правовых оснований для получения денежных средств.

В соответствии со ст.1102 ГК РФ лицо (приобретатель), которое без установленных законом, или правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Таким образом, в соответствии с ч.2 ст.65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и с учетом положений гл.60 ГК РФ в предмет доказывания по настоящему делу входило установление факта приобретения или сбережения ответчиком имущества за счет истца, а также факта отсутствия правовых или иных оснований в получении выгоды за счет истца.

Однако в счете-фактуре от 11 августа 2003 г. №113, акцептованной истцом (платежные поручения от 27 августа 2003 г. №1035, от 8 сентября 2003 г. №1077), имеется указание на то, какую работу должен выполнить ответчик (разработку и изготовление опытного образца терминала с антенной и датчиком расхода топлива), и ее о вещественный результат (образец терминала с антенной и датчиком расхода топлива). Фактически ответчик исполнил договор, несмотря на то что существенные условия договора не были в нем оговорены.

Фактические действия сторон, направленные на исполнение сложившихся между ними правоотношений, не получили правовой оценки в принятом по делу судебном акте.

При новом рассмотрении дела Арбитражному суду Красноярского края предлагалось учесть изложенное, дать правовую квалификацию отношениям, фактически сложившимся между сторонами, на основании подлежащих

применению норм материального и процессуального права и вынести по делу соответствующее решение.

Арбитражный суд Красноярского края при новом рассмотрении дела вынес повторное решение об удовлетворении требований истца, признав денежные суммы, полученные ответчиком, неосновательным обогащением. При этом суд не учел, на наш взгляд, рекомендации суда высшей инстанции и не принял во внимание фактические действия сторон по исполнению сложившихся между ними правоотношений, что привело, по нашему мнению, к вынесению неправомерного решения.

Федеральный арбитражный суд верно отметил необходимость исследования фактических обстоятельств дела, так как это привело к неправильному применению норм материального права.

В соответствии с постановлением ФАС ЦО от 23 апреля 2001г. №А23-231/9-2000 договор нельзя признать заключенным, так как в нем отсутствуют существенные условия о предмете договора (о конкретных видах строительных работ) и сроках начала и окончания работ. Такой вывод соответствует ст.ст.432, 702, 708, 740 ГК РФ. Указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа во взыскании стоимости фактически выполненных исполнителем работ. Поэтому после приемки выполненных истцом работ у ответчика возникло обязательство по их оплате.

Ситуация, когда приобретение имущества не имело должного основания, но такое основание возникло впоследствии, в данном случае не может считаться неосновательным обогащением. Материалами дела не установлен и факт переплаты истцом денежных сумм в счет исполнения услуг ответчиком.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о невозможности применения в данном случае норм о неосновательном обогащении. Учитывая субсидиарный характер кондикционных обязательств, при конкретных обстоятельствах они могли быть применимы только в отсутствие иных обязательств. На наш взгляд, правильным решением

было бы признать существование между сторонами договорных правоотношений. Истцом были оплачены услуги, которые были оценены и впоследствии исполнены ответчиком, таким образом, выплаченные средства не подлежат возврату.¹ Возмещение же процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами возможно в рамках договорного обязательства, согласно ст.395 ГК РФ при наличии оснований на их возмещение.

¹ На основании Постановления ФАС ЦО от 26 июня 2002 г. №А09-573/01-7-4.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В чем сущность кондикционного обязательства?
2. Назовите виды обязательств, возникающих из неосновательного обогащения.
3. Каковы необходимые условия возникновения обязательства из неосновательного обогащения?
4. Что относится к объектам обязательства, возникающего из неосновательного обогащения?
5. Кто является субъектами кондикционного обязательства?
6. Назовите основания возникновения обязательства.
7. Что является неосновательным обогащением?
8. Что не может считаться неосновательным обогащением?
9. Каково соотношение кондикционного обязательства и виндикации?
10. Каково соотношение обязательства, возникающего из неосновательного обогащения и деликтного обязательства?
11. Как связано кондикционное обязательство с договорным обязательством?
12. В чем особенность предмета обязательства, возникающего из неосновательного обогащения?
13. Каково содержание кондикционного обязательства?
14. Каковы последствия неосновательного обогащения?
15. Как определяется размер требований, подлежащих взысканию по кондикционному обязательству?
16. В каких случаях имущество, полученное из неосновательного обогащения, не подлежит возврату?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – Т.3.

2. Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к части второй ГК РФ / А.Н.Гуев. – М., 2000.

3. Ем, В.С. Гражданское право / В.С.Ем ; отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд. – М., 2000. – Т.2.

4. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С.Иоффе. – М., 1975.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. Т.Е.Абовой, А.Ю.Кабалкина. – М., 2004. – Ч.2.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. О.Н.Садиков. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1998.

7. Институции Юстиниана, 3.13;

8. Маковский, А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / А.Л.Маковский // Гражданский кодекс РФ. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М.Козырь, А.Л.Маковского, С.А.Хохлова. – М., 1992;

9. Римское частное право : учебник / под ред. И.Б.Новицкого, И.С.Петерского.

10. Петражицкий, Л. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права / Л.Петражицкий. – 2-е изд. – СПб., 1902.

11. Победоносцев, К Курс гражданского права. Ч.3. Договоры и обязательства / К.Победоносцев. – 2-е изд.

12. Толстой, Ю.К. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) / Ю.К.Толстой // Вестник ЛГУ. – 1973. – №5. – С.135-143;

13. Телюкина, М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика). / М.В.Телюкина. // Законодательство. – №3. – 2002;

14. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А.Флейшиц. – М., 1951.

15. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К.Цвайгерт, Х.Кетц. – М., 1998. – Т.2.

16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – По изд. 1907 г.

17. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – Тула, 2001.

18. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф.Шершеневич. – М., 1995

План издания №30.

Ирина Николаевна Половинкина,
Юлия Витальевна Сподина,
Егор Николаевич Нырков

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ
НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ**

Учебное пособие

Редактор Е.Н.Бен
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ №24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 4,25 (изд.л. 2,65).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.